

УДК 37.017.924 : 94(47)

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Ю.А. Корпусова

Тверской государственной университет

Изучен уникальный гуманистический феномен российского дворянского образования конца XVIII – первой трети XIX века, рассматриваются возможности использования данного опыта в современном образовательном процессе, указываются возможные причины утраты интереса к данному феномену в современном социуме; выделяются сложности, возникающие при обращении к опыту элитного дворянского образования, проводятся исторические параллели с современным этапом развития образования.

***Ключевые слова:** гуманистический феномен российского дворянского образования, развитие современного отечественного образования, педагогические проблемы использования опыта гуманистического феномена российского дворянского образования в современном социуме.*

Опыт проявления гуманистического феномена российского дворянского образования конца XVIII – первой трети XIX в. имеет важное значение для развития современного образования и осмысления путей его дальнейшего развития. Рассматриваемый нами период развития российского дворянского образования был уникален в силу ряда причин:

– именно в данный период сложился целый ряд факторов исторического, социально-политического и философско-мировоззренческого характера, оказавших значительное влияние на формирование теоретических основ и содержание дворянского образования;

– в период с середины XVIII до первой трети XIX века «гуманистический замысел государственной политики в значительной степени опережал уровень массового сознания и стимулировал формирование европейски ориентированных молодых россиян» [3, с. 20];

– в исследуемый период у лучшей части просвещённых дворян был сформирован гуманистический идеал образования, не соответствующий образовательной практике большинства учебных заведений. Например, историк С.В. Рождественский так объяснял выбор большей части просвещённых дворян частных пансионатов: «Состоятельные классы общества, особенно дворянство, не удовлетворенное государственными общеобразовательными школами, охотно отдавали своих детей в частные пансионаты, программы которых сообразовались с образовательными потребностями общества» [6, с. 94];

– в связи с этим появляется социальный заказ на появление новых учебных заведений с гуманистической парадигмой образования и европейской направленностью: «Развивавшееся сознание общества уже

не удовлетворялось тем образованием, которое считалось достаточным, <...> оно требовало лучшего» [7, с. 5];

– это стремление соотносится с желанием государственной власти создать ряд учебных заведений, направленных на формирование просвещённой дворянской молодёжи, способной качественно служить отечеству и осуществить предполагаемые реформы. Например, в одном из изданий начала XX в. об Александре I говорится, что «недовольный настроением высших классов, государь остановился на мысли создать учебные заведения, в которых дети дворянства могли приготавливаться в желательном для правительства духе для государственной службы. Мысль эта и была осуществлена в 1811 г. учреждением Царскосельского лицея. После указа 6 августа и основания лицея только лица, прошедшие курс в правительственных учебных заведениях, могли занимать средние и высшие должности: Александр хотел укрепить администрацию полным переустройством её на новых началах» [1, с. 176–177]. Е.А. Князев отмечает, что Александр I вслед за своим учителем Лагарпом считал, что «лишь одна потенциальная общественная сила способна стать проводником социокультурных и политических преобразований – просвещённая молодёжь <...> Александр I решил прибегнуть к реформированию государства и общества, дабы избежать революционного взрыва. Тривиальное сходство революции и реформы в том, что их способны совершить молодые. Однако если революции совершает обычная молодёжь, то реформы способна провести лишь молодёжь просвещённая» [2, с. 51].

Исследуемый нами период привёл к формированию одарённых мыслителей, поэтов и общественно-политических деятелей. Их творчество находило своё отражение в исторической памяти российского общества и не только повлияло на развитие российской интеллигенции второй половины XIX–XX веков, но и в значительной степени сохранило своё воздействие на современную культуру России.

При формировании культуры современной России, вступившей в стадию информационного развития, сила гуманистического потенциала дворянской культуры будет всё более утрачиваться. Угасание влияния лучших образцов дворянской культуры исследуемого исторического периода может явиться следствием ошибок школы, совершённых под воздействием внешних и внутренних обстоятельств её развития.

К внешним причинам, представляющим угрозу не востребоваемости лучших образцов духовной дворянской культуры, имеющих вневременную значимость для России, можно отнести: 1) кардинальное различие условий жизни современной молодёжи информационного социума от того образа жизни, который был характерен для поколения дворянской молодёжи исследуемого периода. Это различие в некоторых случаях способно порождать внутреннее непонимание и неспособность к «диалогу культур»; 2) практикоориентированность современного

образования и предоставление возможности каждому выпускнику школы самостоятельно определять жизненные цели и образовательные приоритеты на протяжении всей жизни. При этом широкое понимание практикоориентированности как способности определять свою роль в общественной жизни, под которой понимается развитие науки, духовной культуры, социальных отношений, может оказаться забытым. Но именно так понимали свою роль в жизни общества многие выпускники лучших дворянских учебных заведений. Известный культуролог Ю.М. Лотман отмечал: «Изменились не только средства, но и цели: честолюбец XVIII века был авантюрист, мечтающий о личном выдвигении, честолюбец начала XIX века мечтал о месте на страницах истории» [4, с. 192].

Внутренними причинами, способными привести к неостребованности лучших образцов духовной культуры исследуемого периода, являются: 1) несоответствие аксиологических подходов, определяющих мировоззрение молодых дворян исследуемого периода и современной молодёжи; 2) ошибки системы школьного образования, часто не способной передать детям любовь к исторически сформировавшейся духовной культуре XVIII–XIX вв.; 3) невозможность приобщения к лучшим образцам духовной культуры прошлого без понимания особенностей индивидуального мировосприятия и особенностей отношения к жизни, свойственных молодым дворянам исследуемого исторического периода.

Следствием одновременного действия этих и многих других причин могут явиться: рост числа нечитающей молодёжи, не способной к размышлению о чём-либо, кроме вопросов утилитарно-прагматической направленности; появление людей с достаточно высоким «коэффициентом интеллектуальности», но далёких от проблем гуманитарного характера; формирование доминирующей части молодёжи с массовым утилитарным сознанием; духовная изоляция той части общества, которая остро осознает опасность деградации культуры, но при этом оказывается неслышанной и неостребованной в современной жизни общества.

Нарушение духовной связи исторических эпох несёт в себе опасность роста социальной агрессивности, стремление части молодёжи найти смысл жизни в принятии деструктивных и разрушительных идей, стремление к разрушению и многим другим негативным явлениям. Поэтому именно на этапе перехода от ценностей индустриального общества к ценностям общества информационного российские школы при определении стратегии своего развития встают перед необходимостью обращения к опыту российского образования эпохи расцвета дворянской культуры. При этом очень важно избежать целого ряда педагогических и социально-культурологических ошибок.

Таковыми потенциальными ошибками при обращении к дворянской культуре исследуемого периода, могут быть: продиктованное самими

позитивными желаниями стремление прямого переноса опыта элитного дворянского образования в контекст современного развития школы (попытка такого рода может оказаться не просто бесполезной, но и разрушительной для российского образования); стремление навязать современной молодёжи ценностные установки и жизненные цели лучшей части дворянской молодёжи исследуемого периода (в лучшем случае это вызовет духовно-мировоззренческое отторжение, в худшем – дезориентацию части выпускников школ и неспособность их совместить свои идеалы, заимствованные из другой исторической эпохи, со сложными и порою жёсткими условиями в жизни современного общества); стремление к идеализации педагогических ценностей дворянского образования и игнорированию того, что оно несло в себе определённые отпечатки исторической обречённости. Это связано с тем, что оно базировалось на экономическом потенциале общества, во многом являвшегося следствием бедности большей части крестьянского населения России и неизбежно должно было угаснуть при развитии буржуазных товарно-денежных отношений, во многом разрушительных для дворянской культуры.

Дворянская система образования содержала в себе и недостатки: лучшие учебные заведения, принадлежащие к дворянской культуре, формировали ярких и талантливых личностей, роль которых даже в самые ближайшие десятилетия их взрослой жизни оставалась неясна для их педагогов и тем более родителей; ориентация в воспитании и образовании на некоторый идеал, практическое воплощение которого не представлялось. В своей работе О.С. Муравьева пишет: «Решающая установка в воспитании дворянского ребёнка состояла в том, что его ориентировали не на успех, а на идеал. Быть храбрым, честным, образованным ему следовало не для того, чтобы достичь чего бы то ни было (славы, богатства, высокого чина), а потому что он дворянин, потому что ему многое дано, потому что он должен быть именно таким» [5, с. 158]; в условиях авторитарного государства (пусть даже и склонного в определённые периоды своего развития к культивации либерализма) формирование поколения реформаторов не давало им никаких гарантий успешности осуществления их надежд. Т.е., в процессе обучения и воспитания уже изначально закладывается «программа» трагичности судеб действительно лучших представителей дворянства.

Обращение к опыту реализации гуманистического потенциала дворянского образования не даёт нам бесспорных ответов на современные проблемы образования. Он в большей степени даёт материал для обобщения опыта прошлого и постановки педагогических проблем, имеющих не только педагогический, но и социально политический, философско-мировоззренческий, культурологический и даже экономический характер. Обозначим некоторые из педагогических проблем, решение которых находится на стыке с социологией и политологией:

1. Опыт образовательной деятельности ряда дворянских учебных заведений показывает, что они успешно сочетали общеобразовательное, школьное и университетское образование (Царскосельский лицей, Пажеский Его Императорского Величества корпус, Смольный институт). Одним из достоинств такого сочетания являлось то, что фактически они могли участвовать в формировании будущих духовно-интеллектуальных лидеров социума. Современное российское общество особо остро нуждается в тех, кого оно могло бы обоснованно считать духовно-интеллектуальной элитой науки, культуры, искусства, бизнеса. Однако при этом встаёт ряд вопросов: в какой степени современная российская школа имеет моральное право (вероятнее всего, не декларируя этого из педагогических и этических соображений) принимать участие в формировании тех, кто в силу своей ярко проявившейся одарённости должен иметь возможность претендовать в будущем на роль духовно-интеллектуального лидера; каким образом должна осуществляться связь представителей университетской науки и школы в формировании наиболее одарённой и талантливой молодёжи; является ли оправданным принцип образования школ, ориентированных на работу с особо одарёнными детьми; в какой степени общество имеет моральное право на предоставление не вполне равных «стартовых позиций» детям, уже проявившим одарённость, и тем, кто не обладает признаками одарённости, но тем не менее имеет высокий уровень интеллекта или какие-либо признаки одарённости в сферах науки, искусства и культуры.

2. Острой проблемой для современного общества является достижение консолидации усилий государства, общества, педагогических коллективов в определении стратегии, целей образовательной деятельности школы. Опыт развития дворянских учебных заведений показывает, что абсолютное монополизирование власти в руках государства при непоследовательности его внутренней политики способно привести к потере лучших сил молодёжи.

К числу проблем философско-образовательного характера, связанных с осмыслением опыта развития дворянской школы и современной системы образования, относится участие школы в формировании мировоззрения учащихся. Система элитного дворянского образования, во всяком случае на уровне лучших учебных заведений, предоставляла молодёжи право лично-мировоззренческого самоопределения. Это действительно могло содействовать формированию духовно-свободных и творчески мыслящих личностей.

Перед современной школой с особой остротой встаёт ряд проблем социально-политического характера: в какой степени педагогический коллектив имеет право оставаться нейтральным к существующей политической идеологии; какие идеи, нравственные установки и ценности должны быть незыблемы для учащихся и педагогов и целенаправленно

культивироваться; каким образом возможно достижение гармонии между формированием духовно-свободных и творчески мыслящих личностей и социально-политическим заказом общества.

Предполагаем, что современная школа должна обладать чертами, в некоторой степени свойственными наиболее известным и значимым учебным заведениям исследуемого периода: высокоинтеллектуальным коллективом педагогов с фундаментальным образованием; авторской концепцией развития образовательной деятельности и педагогическими идеями, способными оказать влияние на профессиональную позицию коллектива; осознанием своей роли в создании педагогических условий для формирования духовно-интеллектуальных элит России.

Список литературы

1. Государи из рода Романовых. 1613–1913. Жизнеописание царствовавших государей и очерки их царствования / под ред. Н.Д. Чечулина. Т.2. М., 1913. 386 с.
2. Князев Е.А. Благословенный Александр I // Вестн. образования России. 2006. № 20. С. 49–55.
3. Корпусова Ю.А. Развитие теоретических основ мужского и женского дворянского образования конца XVIII – первой трети XIX века как фактор формирования духовно-интеллектуальных элит России: дис. ... канд. пед. наук. Тверь. 2014. 162 с.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). 2-е изд., доп. СПб.: Искусство – СПб, 2006. 413 с.
5. Муравьева О.С. «Во всем блеске своего безумия» (Утопия дворянского воспитания) // Русские утопии (Альманах «Канун») Вып. 1. СПб., 1995. С. 154–178
6. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902. СПб., 1902. 289 с.
7. Статс-дама Мария Павловна Леонтьева. Киев: Тип. ун-та св. Владимира, В.И. Завадского, 1895. 73 с.

EXPERIENCE IN REALIZING THE HUMANISTIC POTENTIAL OF RUSSIAN NOBLE EDUCATION IN THE LATE XVIII – FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

Y.A. Korpusova

Tver State University, Tver

Describes the uniqueness of the humanistic phenomenon of the Russian noble education of the late XVIII - the first third of the XIX century; the possibilities of using this experience in the modern educational process are considered, possible reasons for the loss of interest in this phenomenon in modern society are indicated; difficulties are identified that arise when referring to the experience of elite noble education, historical parallels are drawn with the modern stage of development of education.

Keywords: *the humanistic phenomenon of Russian noble education, the development of modern domestic education, pedagogical problems of using the experience of the humanistic phenomenon of Russian noble education in modern society.*

Об авторе:

КОРПУСОВА Юлия Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка с методикой начального обучения, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: korpusovayulya@mail.ru